

УДК 398

DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-173-199

Детский фольклор: объем, содержание, специфика и границы понятия в отечественных исследованиях

Софья М. Лойтер

*Независимый исследователь, Петрозаводск, Россия
sofia5@sampo.ru*

Аннотация. Статья носит обобщающий характер и подводит итоги в изучении основополагающих понятий (объем, содержание, специфика и границы) одной из самостоятельных областей русской народной словесности – детского фольклора, главные достижения в собирании и изучении которого принадлежат XX в. Они связаны прежде всего с именем выдающегося фольклориста Г.С. Виноградова, который первым обратился к истолкованию понятия «детский фольклор» и предвосхитил мировую фольклористику в изучении детской словесности. В развитии фольклористики детства особо выделяется роль Виноградовских чтений. 1970-е гг. становятся временем, когда детский фольклор начинает издаваться репрезентативными фундаментальными научными собраниями, а не в составе общесборных сборников, как это было долгое время. Важный этап – появление школьного фольклора, связанного прежде всего с именем А.Ф. Белоусова и выходом в свет составленного им сборника «Русский школьный фольклор. От “вызываний” Пиковой Дамы до семейных рассказов» (1998), в котором школьная культура предстала широко и многопланово. В отличие от классического детского фольклора, школьный фольклор – городской по преимуществу. Жанры городского школьного фольклора относятся к тем явлениям, которые определяются термином «постфольклор», принадлежащим С.Ю. Неклюдову. В статье предлагается авторское определение термина «детский фольклор», называются специфические качества, присущие этому виду творчества. Отдельное внимание уделяется сравнительно недавно введенному в научный оборот жанру – «играм в страну-мечту», своеобразным детским утопиям.

© Лойтер С.М., 2026

Ключевые слова: детский фольклор, школьный фольклор, культура детства, постфольклор, детские игры

Дата поступления статьи: 9 октября 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 16 декабря 2025 г.

Дата публикации: 26 июня 2026 г.

Для цитирования: Лойтер С.М. Детский фольклор: объем, содержание, специфика и границы понятия в отечественных исследованиях // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 2. С. 173–199. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-173-199

Children's folklore: content, specificity and boundaries of the concept in Soviet and Russian folklore studies

Sofia M. Loyter

*Independent researcher, Petrozavodsk, Russia,
sofia5@sampo.ru*

Abstract. The article summarizes the study of fundamental concepts (content, specificity and boundaries) of one of the original areas of Russian folk literature – children's folklore, the main achievements in its collection and study in the 20th century. A major role in these developments was played by the outstanding folklorist Georgy S. Vinogradov, who made the first attempt to interpret the concept of “children's folklore” and thus anticipated world studies of this type of children's creativity. The “Vinogradov Readings” conference was of great importance in the development of childhood folklore studies in Russia. In the 1970s, children's folklore texts began to be published in fundamental, specialized academic collections, rather than as part of publications on various types of traditional folklore, as had been the case previously. A significant milestone in the study of children's folklore was the emergence of scholarly interest in school folklore. This interest was initiated by Alexander F. Belousov, who compiled and published the collection “Russian School Folklore: From the Queen of Spades' ‘Evocations’ to Family Stories” (1998), which presented school culture in a broad and multifaceted manner. Unlike “classical” children's folklore, which was primarily prevalent in villages, school folklore is primarily urban. The genres of urban school folklore belong to the phenomena defined by S. Yu. Neklyudov's term “post-folklore”. The author of the article offers her own definition of the term “children's folklore” and identifies the specific qualities inherent in this form of creativity. Particular attention is given to the genre of “dreamland

games" (a kind of children's utopia), which has been introduced into scholarly discourse relatively recently.

Keywords: childlore, children's folklore, school folklore, childhood culture, post-folklore, children's play

Received: October 9, 2025

Approved after reviewing: December 16, 2025

Date of publication: June 26, 2026

For citation: Loyter, S.M. (2026), "Children's folklore: content, specificity and boundaries of the concept in Soviet and Russian folklore studies", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 2, pp. 173–199, DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-173-199

Детский фольклор – одна из составляющих традиционной народной культуры и главная составляющая «культуры детства» – стал в XX в. самостоятельным разделом русской фольклористики и этнографии, специфической областью народоведения, обретая право на «академическое признание». Впервые публикации детского фольклора в России появились в первой половине XIX в., главным образом в виде отдельных текстов в составе этнографических и педагогических изданий, а затем и в отдельных сборниках «Детские песни» П. Бессонова (1868), «Русские детские сказки» А.Н. Афанасьева (1870), «Детские игры, преимущественно русские» Е.А. Покровского (1887), «Народные колыбельные песни» А. Ветухова (1892). Однако первым, кто выделил детский фольклор в самостоятельную область народной словесности, сделал попытку классификации собранного фольклорно-этнографического материала, был П.В. Шейн¹. Тем не менее XIX век, который был «золотым» для русской фольклористики в целом, не стал таковым для фольклористики детства. Главные достижения в собирании и изучении детского фольклора принадлежат XX в., и они связаны прежде всего с именем выдающегося фольклориста Георгия Семеновича Виноградова (1886–1945). Виноградов – это целая эпоха в постижении детской традиционной культуры и детского творчества. Его работы («Русский детский фольклор:

¹ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1887–1902. 535 с.; *Он же*. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. д. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1898. 376 с.; *Он же*. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. д. Т. 1. Вып. 2. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1900. 883 с.

Игровые прелюдии», «Детский быт и фольклор», «Детская сатирическая лирика», «Детский народный календарь», «Из наблюдений над детским потешным фольклором», «Детские тайные языки», «Детский фольклор в школьном курсе словесности» и др.), выходявшие в 1920–1930 гг. мизерными тиражами главным образом в Иркутске и аккумулировавшие большой собирательский и исследовательский опыт, долгое время были, по существу, недоступны. Признание пришло к Виноградову уже после смерти, а его прижизненная нелегкая судьба достаточно типична для советского ученого. Главные работы Г.С. Виноградова представляет теперь вышедший в издательстве «Историческое наследие» том избранных трудов. В нем наряду с публикациями наиболее известных работ есть описание архивных материалов, хроника жизни и библиография научных работ [Виноградов 1998]².

Считая собирательство первоосновой фольклорно-этнографической деятельности и опираясь на большой полевой материал, Г.С. Виноградов предвосхитил в подходах и принципах изучения детской словесности мировую фольклористику и этнографию.

Виноградов был первым, кто обратился к истолкованию понятия «детский фольклор», обстоятельно исследовал отдельные жанры (считалки, дразнилки и приговорки, сечки, заклички) детского репертуара. А в статье «Сказка как источник детского поэтического творчества» рассмотрел воспроизводящую роль сказки в создании этих жанров [Виноградов 1999]. Ученый одним из первых обратил внимание на детскую мифологию, на ее общие тенденции и индивидуальное мифотворение детей. Он рассмотрел игру в десятках аспектов — историческом, возрастном, сравнительном, мифологическом, ситуативном, обрядовом, коммуникативном, языковом, предложил через игру интерпретировать важнейшие этнографические понятия. О масштабе и вкладе Г.С. Виноградова в изучение детства, «оригинальности, жизнеспособности и своевременности (через полвека) его идей», привлекательности его имени для современных этнографов, фольклористов, литературоведов, психологов, лингвистов, педагогов и культурологов свидетельствует то, что с 1987 г. в разных городах России (Санкт-Петербурге, Москве, Новосибирске, Иркутске, Вологде, Петрозаводске,

² См. также: Исследования Г.С. Виноградова по детскому фольклору (1887–1945) / <публ. А.Ф. Некрыловой, В.В. Головина> // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / <сост. А.Ф. Белоусов>. М.: Ладомир: АСТ, 1998. С. 653–742; Мартынова А.Н. Научное наследие Г.С. Виноградова // Из истории русской фольклористики / отв. ред. А.А. Горелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 224–249.

Екатеринбурге, Челябинске, Ульяновске, Нижнем Новгороде, Пермском крае – Усолье, Соликамске, Чердыни) периодически проходили так называемые Виноградовские чтения; некоторые из них имели статус международных. Научной деятельности Виноградова и проблематике Виноградовских чтений посвящен составленный В.Ф. Шевченко специальный библиографический указатель «Георгий Семенович Виноградов и Виноградовские чтения»³.

Большую роль в развитии «фольклористики детства» сыграла доцент Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена Ольга Иронимовна Капица, по чьей инициативе в 1927 г. была создана специальная Комиссия по детскому фольклору при Русском географическом обществе. Сама О.И. Капица и члены комиссии вместе с руководимыми ими корреспондентами собрали большой текстовый материал, составивший ряд сборников, которые легли в основу обобщающей теоретической работы «Детский фольклор»⁴ и ее авторских книг для детей.

Сегодня, оглядываясь назад и осмысливая достигнутое в собирании и изучении детского фольклора и детской народной традиции, понимаешь, насколько значительным был этот период (1920–1930 гг.), связанный с именами Виноградова и Капицы, чьи труды и усилия способствовали признанию детского фольклора как «полноправного члена в ряду других, давно признанных отделов фольклористики» [Виноградов 1978, с. 188]. Это отметила и автор монографии «История русской фольклористики XX в.» Т.Г. Иванова, назвавшая 1920-е гг. «настоящим прорывом в изучении быта и духовной культуры детей», и это «свершилось ... в первую очередь благодаря работам Г.С. Виноградова» и «сложившемуся на фольклористической карте России Центру по изучению детского быта и поэзии – Детской комиссии Русского географического общества» [Иванова 2009, с. 428–434]. Последовавшие десятилетия (вторая половина 1930–1950-е гг.) мало что добавили в изучение детской традиционной культуры⁵. Советская парадигма детства была политизированной и конформистской, в ее идеологи-

³ Георгий Семенович Виноградов и Виноградовские чтения: Библиографический указатель / <сост. и отв. ред. В.Ф. Шевченко>. Ульяновск: Лаб. культурологии, 1998. 49 с.; *Шевченко В.Ф.* Приложение: к библиографии «Виноградовских чтений» // Детский фольклор и культура детства: материалы научной конференции «XIII Виноградовские чтения» / <ред.-сост. Е.В. Кулешов, М.Л. Лурье>. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 267–270.

⁴ *Капица О.И.* Детский фольклор. Л.: Прибой, 1928. 15 с.

⁵ Из немногих работ этого времени назовем: *Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.; *Литвин Э.С.* К вопросу о детском фольклоре //

ческие постулаты не вписывался сам материал «обособленного», автономного, изолированного от воздействия «взрослых» детского фольклора. Лишь в 1970 г. (после длительного перерыва) появилась специальная работа сибирского исследователя М.Н. Мельникова «Русский детский фольклор Сибири», обобщившая детскую традиционную культуру большого региона России⁶. Позже вышла его книга «Русский детский фольклор», рекомендованная Министерством просвещения в качестве учебного пособия для студентов-филологов⁷. Две его части объединяют большой теоретический материал и тексты, систематизированные по предложенному автором классификационному принципу. Эти и другие работы М.Н. Мельникова стимулировали дальнейшее собирание и изучение детского фольклора.

Последующие десятилетия становятся временем, когда детский фольклор издается репрезентативными фундаментальными научными собраниями, а не в составе общесборников, как это было долгое время⁸. Появился целый ряд изданий детского фольклора разных этносов бывшего Советского Союза⁹,

Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 92–102.

⁶ Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1970. 218 с.

⁷ Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М.: Просвещение, 1987. 239 с.

⁸ Мудрость народная: Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1: Младенчество. Детство / <сост., подгот. текстов, вступ. ст. В.П. Аникина>. М.: Художественная литература, 1991. 590 с.; Русский детский фольклор Карелии / <сост., подгот. текстов, вступ. ст., предисл. к разделам, коммент. С.М. Лойтер>. Петрозаводск: Карелия, 1991. 278 с.; Детский поэтический фольклор: антология / <сост. А.Н. Мартынова>. СПб.: Дмитрий Буланин: Petropolis, 1997. 576 с.; Фольклорные сокровища Московской земли <Т. 4>: Детский фольклор: Частушки / <вступ. статьи, сост., коммент. Т.М. Ананичевой и др.>. М.: Наследие, 2001. 493 с.; Детский фольклор / <сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой>. М.: Русская книга, 2002. 554 с.; Лойтер С.М. Детский поэтический фольклор Карелии: Исследование и тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 439 с.

⁹ Довженко Г.В. Український дитячий фольклор: (віршовані жанри). Київ: Наукова думка, 1981. 172 с.; Удмуртский фольклор: песенки, потешки, считалки, дразнилки / <сост. Л.Н. Долганова>. Ижевск: Удмуртия, 1981. 132 с.; Дитячий фольклор: Колискові пісні і забавлянки / <сост. Г.В. Довженко, К.М. Луганська>. Київ: Наукова думка, 1984. 471 с.; Хашба Р.А. Абхазский детский фольклор. Сухуми: Алашара, 1980. 97 с.; Сафаров А.

среди них – выделяющийся своим научным уровнем вышедший в Минске сборник «Дзіцячы фальклор»¹⁰.

Безусловное влияние на русскую фольклористику и этнографию детства оказал обозначившийся в 1960–1980 гг. в мировой науке «культ детства», импульсом которого стала новаторская книга основоположника современной истории детства Филиппа Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке» [Арьес 1999]¹¹. После многих лет замалчивания появилось собрание сочинений выдающегося психолога Льва Семеновича Выготского¹², переведенные книги английского ученого Эрика Эриксона, швейцарского психолога Жана Пиаже, американского этнографа Маргарет Мид [Пиаже 1994; Мид 1988; Эриксон 1996]. Большая роль в концептуализации детства как «особого социокультурного феномена», особого субэтнуса со своей «картиной мира» принадлежит трудам Игоря Семеновича Кона и отечественным исследователям детства Д.Б. Эльконину, в последние десятилетия – М.В. Осориной, Д.И. Фельдштейну, А.А. Сальниковой и др. [Кон 1988; Эльконин 1989; Осорина 1996; Фельдштейн 1998; Сальникова 2007]. Упомянутые Виноградовские чтения консолидировали многих исследователей детства – специалистов разных гуманитарных дисциплин – и стали безусловным импульсом для новых поисков и идей. Состоялось пятнадцать Виноградовских чтений, отобранные доклады которых составили специальные научные сборники. XIII Виноградовские чтения и вышедший по их следам сборник «Детский фольклор и культура детства» посвящены 120-летию со дня рождения Г.С. Виноградова; в 2012 г. состоялись XV чтения [Детский фольклор и культура... 2006; Детский фольклор в контексте... 2010]. Виноградовские чтения стимулировали обновление методик полевых исследований, ввели в научный оборот материалы по этнографии младенчества, участию детей в традиционных крестьянских обрядах, детской мифологии, выделили жанры и виды детского фольклора, которые долго находились на периферии полевой фольклористики XX в. Вместе с тем

Узбекская детская устная поэзия. Ташкент: Фан, 1983. 87 с.; Веретелка: казахский детский фольклор / <пер. и сост. К. Бакбергенова>. Алма-Ата: Жалын, 1984. 39 с.; Сулейманов А.М. Башкирский детский фольклор. Уфа, 2004. 142 с.

¹⁰ Дзіцячы фальклор / <сост. Г.А. Барташевич>. Минск: Навука і тэхніка, 1972. 734 с.

¹¹ 50-летию книги в РГГУ в 2009 г. была посвящена Международная конференция.

¹² Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1982–1984.

Виноградовские чтения убедили и в том, что только полевое, ориентированное главным образом на деревенскую местность фольклорно-этнографическое исследование детской культуры оказывается ограниченным, недостаточным, порой пройденным этапом. Чтобы исследовать всю детскую культуру, как традиционную, так и современную, нужны и такие методы, которые широко практикуются в мире: включенное наблюдение с использованием технических средств, массовые опросы, письменные анкеты, интервьюирование, картографирование и т. д. В известной степени с такой собирательской методикой связано открытие целого пласта современного городского детского фольклора – школьного, в частности, о котором пойдет речь ниже.

Виноградовские чтения обнажили и слабые места в исследовании детского фольклора и детской традиционной культуры. Среди них – игнорирование одной из основополагающих теоретических проблем, касающихся объема, содержания и границ самого понятия «детский фольклор». Между тем к детскому фольклору в полной мере относится то, что стало предметом обсуждения новаторской по своей методологии монографии Б.Н. Путилова «Фольклор и народная культура» [Путилов 2003], дискуссии на страницах журнала «Живая старина» (1994–1997 гг.) и статей С.Ю. Неклюдова и А.К. Байбурина в сборнике, опубликованном по итогам II Конгресса фольклористов [Неклюдов 2010; Байбурин 2010]. Речь идет о содержании термина «фольклор», вошедшего в научный обиход русской фольклористики в 1880–1890 гг. и имевшего лишь одно значение – «устная народная словесность», «устное поэтическое творчество», «искусство слова» только крестьянского населения. Такое отождествление фольклорного слова и слова художественного, поэтического имеет свои позитивы, когда имеется в виду «классический» фольклор.

Вместе с тем у этого уподобления есть и свои негативные последствия. Примат критерия «художественность» привел к тому, что примерно до середины 1970-х гг. официальное собирание и изучение фольклора ограничивалось легко учитываемым набором элитных жанров. А рассмотрение фольклора в рамках литературной эстетики привело фольклористику в ее советской ипостаси к идеологизации. Из предметного поля фольклора были исключены целые пласты материалов. Следствием только эстетических критериев, идеологических запретов и всякого рода охранительства явилось отсутствие записей того, что не соответствовало официальным представлениям, что звучало вольно, эпатажно и неблаговидно. Это прежде всего городской фольклор, который долгое время оставался для науки за семью печатями. Все сказанное в полной мере относится к детскому фольклору и особенно той

его части, которую составляет школьный фольклор. А.Ф. Белоусов определяет его как фольклор тех, «кто еще не достиг совершеннолетия, т. е. не стал взрослым; <...> в цивилизованной среде начало взрослой жизни связывается с окончанием специальных институтов социализации человека – школы и т. д. Поэтому и так называемый школьный (или ученический) фольклор имеет самое непосредственное отношение к детскому фольклору»¹³. В отличие от классического детского фольклора школьный фольклор – городской по преимуществу. Прорывом в его изучении явился двухтомник «Школьный быт и фольклор», составленный А.Ф. Белоусовым и объединивший разрозненные усилия многих собирателей и исследователей разных городов России и бывшего СССР¹⁴. В 1995 г. в Петрозаводске вышло пособие-хрестоматия «Современный школьный фольклор» для студентов-филологов¹⁵. Настоящим событием стал собранный А.Ф. Белоусовым и подготовленный многими специалистами большой том «Русский школьный фольклор», в котором школьная культура предстала широко и многопланово¹⁶.

С публикациями школьного фольклора связано введение в научный оборот таких его слоев, которые ранее оставались за пределами изучения. Это прежде всего впервые заявленные ленинградскими учеными О.Н. Гречиной и М.В. Осориной как явления фольклорной прозы детей детские «страшные» истории [Гречина, Осорина 1981]. В дальнейшем они изучались как современные мифологические рассказы, а в 1990–2000-е гг. расширился спектр исследовательских тем этого жанра детской несказочной прозы [Чередникова 1995б]¹⁷. Не меньший интерес вызвали обратившие

¹³ Белоусов А.Ф. Детский фольклор: лекция для студентов-заочников. Таллинн, 1989. С. 4.

¹⁴ Школьный быт и фольклор: учеб. материал по русскому фольклору: В 2 ч. / <сост. А.Ф. Белоусов>. Таллинн: Таллинский педагогический ин-т им. Э. Вильде, 1992.

¹⁵ Лойтер С.М. Современный школьный фольклор: пособие-хрестоматия / <сост. С.М. Лойтер, Е.М. Неелов>. Петрозаводск: ПетрГУ, 1995. 115 с.

¹⁶ Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / <сост. А. Ф. Белоусов>. М.: Ладомир, АСТ, 1998. 744 с.

¹⁷ Лойтер С.М. Детские страшные истории («страшилки») // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. С. 56–134; «Страшилка» как жанр – темы докладов и статей Е.Е Левкиевской, В.А. Шевцова, А.С. Мутиной на XIII и XIV Виноградовских чтениях.

на себя внимание в 1992 г. так называемые садистские стишки¹⁸ [Белоусов 1995; Чередникова 1995а; Белоусов 1996; Неелов 1996; Лурье 2006; Скворцов 2009]. Прежде всего в школьной среде появились тексты, бытовавшие (бытующие) в письменной форме, жанры и виды «фольклорной письменности» (Е.А. Костюхин), «письменного фольклора» (В.С. Бахтин), который близок к устному наличием вариантов, господством стереотипов, приемами использования устоявшегося запаса словесных блоков и формул. Одна из основных форм бытования письменного фольклора среди школьников – девичий альбом. Несмотря на то что каждый альбом принадлежит конкретному лицу (как правило, подписывается фамилией и именем хозяйки), он выражает не столько индивидуальное, сколько коллективное сознание, и подчинен сложившимся канонам и нормам. Это касается и варьируемого альбомного репертуара, структуры и вербальных стереотипов оформления. История бытования, содержание, структура, жанровый состав девичьих альбомов XX в. стали предметом изучения многих исследователей [Калашникова 2004]¹⁹.

Известнейший фольклорист, востоковед, семиотик, исследователь современной городской песни, кому наука обязана термином «постфольклор», Сергей Юрьевич Неклюдов относит альбом к «довольно обширной группе письменных текстов современной фольклорной и «парафольклорной» традиции [Неклюдов 2001]. В этом ряду находится и такой жанр, как девичий рукописный рассказ [Борисов 2000]²⁰. Как явления письменного фольклора школьной среды бытуют «школьные хроники», граффити, пародийные стихи (они бытуют и в устной форме), детские текстографические загадки²¹ [Власкина 2000].

¹⁸ *Немирович-Данченко К.К.* Наблюдения за структурой «садистских» стишков // Школьный быт и фольклор. Ч. 1. С. 124–137; *Новицкая М.Ю.* Формы иронической поэзии в современной детской фольклорной традиции // Школьный быт и фольклор. Ч. 1. С. 100–124.

¹⁹ См. также: *Лурье В.Ф.* Современный девичий альбом-песенник // Школьный быт и фольклор. Ч. 2. С. 42–67; *Девичий альбом XX в.* / <предисл. и публ. В.В. Головина, В.Ф. Лурье> // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. С. 269–362.

²⁰ См. также: *Борисов С.Б.* Тридцать рукописных девичьих рассказов о любви. Обнинск: Ирина–Ч, 1992. 112 с.; *Он же.* Девичий рукописный любовный рассказ в контексте школьной фольклорной культуры // Школьный быт и фольклор. Ч. 2. С. 69–119.

²¹ Девичьи рукописные любовные рассказы / <предисл. С.И. Жаворонок, публ. С.Б. Борисова, С.И. Жаворонок> // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. С. 185–268;

Изменяющаяся реальность существенно повлияла на бытование детского фольклора. Собиратели констатируют исчезновение – особенно в городах – на открытом воздухе, во дворах на детских площадках традиционных детских игр. Их вытеснили компьютерные игры. Появились новые, рожденные современными технологиями формы фольклора [Алексеевский 2006; Алексеевский 2010].

Содержание, объем и границы понятия «детский фольклор» впервые, как уже говорилось, охарактеризовал Г.С. Виноградов – сначала в работе «Детская сатирическая лирика» («Термином «детский фольклор» можно обозначить всю совокупность словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых»), а затем в монографии «Русский детский фольклор», где, называя детский фольклор особым явлением «обособленного детского быта и обособленной детской жизни», определяет его как «всю совокупность разных видов словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых; другими словами, термином «детский фольклор» обнимается то, что создано в слове самими детьми, и то, что, не будучи созданием детских поколений, вошло со стороны в их репертуар, выпав из репертуара взрослых» [Виноградов 1925, с. 3]. Отказывая тому, что не исполняется самими детьми, что не составляет непосредственно их репертуар (а это вся «материнская лирика», или «поэзия пестования») в принадлежности детскому фольклору, Г.С. Виноградов руководствуется одним условием – кто является носителем фольклора. Именно поэтому Г.С. Виноградов выделяет колыбельные песни, пестушки и потешки в «особый отдел фольклора, устную литературу для детей», связывая ее с «материнской школой», с «народной педагогикой», аккумулировавшей народные представления, взгляды и опыт в воспитании ребенка²².

Почти одновременно с Г.В. Виноградовым О.И. Капица предложила свое понимание и определение детского фольклора: «Термин “детский фольклор” применяется для обозначения всех произведений устного народного творчества, которые бытуют среди детей. Носителями и творцами детского фольклора являются взрослые и дети»²³. С тех пор в научных публикациях текстов,

«Школьная хроника» / <предисл. и публ. В.Ф. Лурье> // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. С. 399–529.

²² Мартынова А.Н. Научное наследие Г.С. Виноградова. С. 229.

²³ Капица О.И. Поэзия крестьянских детей // В помощь просвещенцу: ежемесячник Наркомпроса АКССР. Петрозаводск: Наркомпрос, 1928. № 3–5. С. 34.

исследованиях, учебных пособиях уживаются два подхода к объему и содержанию понятия «детский фольклор»: один (О.И. Капица, Б.М. и Ю.М. Соколовы, В.П. Аникин, Э.В. Померанцева, Э.С. Литвин, С.М. Лойтер, М.Н. Мельников, А.Н. Мартынова, В.А. Василенко, М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова, Е.А. Костюхин)²⁴ связан с признанием принадлежности колыбельных песен, песен и потешек детскому фольклору, другой (Г.С. Виноградов, Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин²⁵, А.Ф. Белоусов) – с исключением поэзии пестования из состава детского фольклора. Обе эти позиции, точки зрения сосуществуют вне дискуссии, вне научной полемики, преимущественно на уровне констатации, а это свидетельство их недостаточной теоретической разработанности.

Отмеченное расширение фольклорного поля внесло свои коррективы в представления об объеме, содержании и границах категории «детский фольклор». Наше представление, касающееся содержания и объема понятия «детский фольклор»: детский фольклор – обширная, многосоставная, специфическая область народного творчества, включающая в себя классический детский фольклор (это прежде всего «поэзия пестования», т. е. произведения, создававшиеся и исполнявшиеся взрослыми), фольклорные явления, носители которых – дети дошкольного возраста, и школьный фольклор в его устных и письменных формах, все речевые образования, вошедшие в детскую традицию.

²⁴ См.: *Соколов Б.М.* Поэзия деревни: Руководство для собирания произведений устной словесности / <Б. Соколов, Ю. Соколов>. М.: Новая Москва, 1926. 166 с.; *Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.; *Померанцева Э.В.* Детский фольклор // Русское народное творчество: учеб. пособие для студентов / <Э.В. Померанцева, П.Г. Богатырев, В.Е. Гусев и др.>. М.: Высшая школа, 1966. С. 292–302; *Литвин Э.С.* К вопросу о детском фольклоре // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 92–102; *Василенко В.А.* Детский фольклор // Русское народное поэтическое творчество: учеб. пособие для педагогических институтов / <сост. М.А. Вавилова, В.А. Василенко, Б.А. Рыбаков>. М.: Высшая школа, 1978. С. 132–148; *Мельников М.Н.* Русский детский фольклор; *Мартынова А.Н.* Детский поэтический фольклор: антология. СПб.: Дмитрий Буланин, Petropolis, 1997. 576 с.; Детский фольклор / <сост., вступ ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой>. М.: Русская книга, 2002. 554 с.; *Костюхин Е.А.* Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004. 332 с.

²⁵ *Кравцов Н.И., Лазутин С.Г.* Русское устное народное творчество: <Учеб. для филологических специальностей университетов>. М.: Высшая школа, 1983. 448 с.

Мы исходим из того, что рассмотрение категории «детский фольклор» как самостоятельной, неоднородной и многосоставной области народного творчества, народной культуры неотделимо от осознания его *специфики*. А она может быть выявлена при равноценном внимании к обоим словам (а за ними явлениям) словосочетания «детский фольклор». Речь идет о необходимости учитывать все контексты его функционирования. Несомненно, детский фольклор – прежде всего *фольклор*, он принадлежит культуре традиции, в основе которой типологическая преемственность и типологическая повторяемость.

Общесловенные законы, согласно которым «способом существования» традиции является вариативность как «органическое и универсальное свойство фольклорной культуры, важнейшая закономерность фольклорного творчества»²⁶ [Чистов 1986, с. 107–176], имеют прямое отношение к детскому фольклору. Детский фольклор не может осознаваться вне общей теории фольклора и его специфики, теории жанров [Богатырев, Якобсон 1971; Пропп 1976, с. 16–33, 46–82; Топоров 1974; Левинтон 1988; Левинтон 1998], генезиса и мифологии [Ранние формы... 1972; Фольклор... 1977; Мелетинский 1976], исторической поэтики фольклора²⁷.

Вместе с тем в детском фольклоре, если говорить о нем в контексте народной традиции, есть свои особенности. Так, детский фольклор не знает сказителя в общепринятом фольклористикой смысле слова как «человека, обладающего большой одаренностью, памятью или более обширным знанием фольклорных традиций»²⁸. «Фольклорное знание» (В. Гацак), включающее не только исполнение текста (устное произведение создается не для исполнения, а *в процессе* исполнения – это и есть момент творчества), но и той ситуации, в которой он воспроизводится, определяется не особенностями памяти ребенка, а его игровой активностью. Именно в игровых формах поведения отражается опыт многих предшествующих поколений, соединяющийся с творчеством конкретного ребенка.

Немаловажно и то, что детский фольклор не знает моножанров, таких, как былина или другие большие формы, требующие особой

²⁶ Путилов Б.Н. Вариативность // Восточнославянский фольклорный словарь научной и народной терминологии. Мн.: Наука и техника, 1993. С. 29.

²⁷ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с. (Классика литературной науки)

²⁸ Чистов К.В. Русские сказители Карелии: Очерки и воспоминания. Петрозаводск: Карелия, 1980. 256 с.

эпической памяти. Накопленный собирательский опыт не дает оснований назвать отдельных детей-сказителей. Единственный случай встречи со сказочником в детской среде отмечает И.В. Карнаухова²⁹. Большинство детей, от которых записывал А.И. Никифоров, могли рассказать от одной до трех сказок³⁰. Эту же закономерность наблюдает И.А. Разумова, в сборнике которой лишь одиннадцатилетний Володя Мыхин оказался носителем большого репертуара (16 текстов)³¹.

Рассматривая «сказительство» в детском фольклоре в свете теории информации [Чистов 1975], мы приходим к выводу об особенностях контактной связи: в детском фольклоре, по существу, нет слушателя / реципиента, который становится исполнителем на следующем этапе бытования фольклорного текста (детская сказка, как мы убедились, не правило, а исключение). В детском фольклоре происходит «подхватывание» (термин В.Е. Гусева) традиции. Сам факт произнесения текста совершается не в обстановке исполнитель/слушатель, а в разнообразных формах игровой активности детей (от одного-двух и более), повторяющих из поколения в поколение одни и те же игровые формы творчества. Носителем их оказывается и отдельно взятый ребенок, и детская группа как целостный социальный организм, таким образом удовлетворяющие потребности в общении или эмоциональном контакте. Описанное Г.С. Виноградовым бытование дразнилки, рождающейся из словесного состязания или прения, близкого к диалогу, наши собственные наблюдения убедительно доказывают, что в атмосфере живого, естественного общения детей каждый акт исполнения, произнесения текста благодаря «подхватыванию», включенности в игру становится актом воспроизведения и передачи, когда и возникает обратная связь. И тогда на основе традиционной модели (например, в дразнилке это парная рифма) происходит рождение / исполнение или воссоздание текста [Виноградов 1998, с. 39–40]. Так специфически обнаруживают себя в детском фольклоре отдельные закономерности фольклорного творчества. В постановке и подходах к интересующей нас проблеме представляется чрезвычайно плодотворной упомянутая концепция о детях как субэтносе. Свое дальнейшее развитие эта идея обрела в первом томе коллективного труда петербургского института искусствознания

²⁹ Сказки и предания Северного края / <зап., вступ. ст. и коммент. И.В. Карнауховой>. М.; Л.: Academia, 1934. 446 с.

³⁰ Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / <подгот. текстов В.Я. Проппа>. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 386 с.

³¹ Дети-сказочники / <сост. А.И. Разумова>. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1995. 200 с.

«Субкультуры и этносы в художественной жизни» и работах упоминаемого психолога М.В. Осориной³² [Осориная 1996; Осориная 1999]. Дети как своеобразный субэтнос в рамках различных этносов мира являются носителями, хранителями и создателями своей субкультуры, которая, как любая субкультура, определяется прежде всего наличием своей «картины мира», а она «воспринимается ребенком не так, как взрослым». Реальностью выдвигается еще промежуточный мир, полуреальный и весьма характерный для ребенка – мир эгоцентрического мышления и фантазии» [Выготский, Лурия 1993, с. 133, 141]. Детский фольклор, являющийся языком детской субкультуры, служит важнейшим средством формирования, сохранения и трансляции такой картины мира. Своя «картина мира» существует во всех жанрах и видах детского фольклора. Мы сознательно назвали фольклорные жанры и виды, принадлежащие разным возрастным категориям детей. Тем самым мы подошли к одному из важнейших контекстов функционирования детского фольклора – детству как *особому социокультурному феномену*, который, по словам И.С. Кона, принадлежит «к числу старейших, традиционных, имманентных объектов этнографического исследования» [Кон 1988, с. 12]. Другой известный психолог подчеркивает, что «детство отличается рядом специфических особенностей не только как определенное состояние, но и как особый процесс», отличающийся «большим динамизмом и большой изменчивостью» [Фельдштейн 1998, с. 18]. Протяженность во времени, динамизм, интенсивность в развитии позволяют говорить о полистадиальности детства.

Мы сознательно охарактеризовали с разных сторон ту пору детства, когда начинается, а затем активно бытует собственно детский фольклор, творимый, исполняемый, передаваемый самими детьми. Именно он оказывается формой коллективного творчества, закрепленного и реализованного в целой системе устойчивых текстов, которые передаются *из* поколения к поколению детей и «имеют важное значение в регулировании их *игровой* (курсив мой. – С. Л.) и коммуникативной деятельности» [Осориная 1983, с. 41].

В сложившейся системе жанров детского фольклора то, что является продуктом творчества самих детей, – это большой пласт текстов. Их создал ребенок-художник, ребенок-стихотворец, ребенок-языкотворец. Но еще большее место в собственном детском фольклоре занимают тексты, которые использованы

³² Осориная М.В. Социализация в среде сверстников: традиции детской субкультуры // Психология: учеб. / <под ред. А.А. Крылова>. М.: Проспект, 1998. С. 274–281.

детьми в более или менее измененном виде из фольклора взрослых [Виноградов 1998, с. 163]. Генетически восходят к древней календарной обрядности и заговорам считалки, жеребьевки, заклички, игровые детские песенки. Отдаленным эхом древнего заклинания, сопровождавшего обряды-чары на вызывание дождя, являются широко распространенные заклички о дожде («Дождик, дождик, пуще!», «Дождик, дождик, припусти!»). Блестяще раскрыл мифоритуальную подкладку и путь, который проделала ставшая детской игра «в ножички» (называются и такие игры, как «палка», «бабки», «чиж», «лапта» и др.), В.Н. Топоров в статье «Детская игра “в ножички”» [Топоров 1998, с. 242–262]. Из богатейшего фольклора, из традиционной культуры взрослых дети усвоили, впустили в свой мир, адаптировали, сделали «своим» то, что наиболее соответствовало их запросам, возрастным интересам и особенностям, «их исканиям высокой радости». Они не просто механически использовали готовое, а трансформировали, преобразили его, оставив игровое начало. «То, что в жизни взрослых потеряло смысл и значение, находится в пренебрежении или полном забросе, что унесено временем и совершенно забыто, — подбирается детьми, находит у них интерес и встречает заботливое отношение» [Виноградов 1998, с. 166].

Отобранное из фольклора взрослых, ассимилированное детьми проходило длительную шлифовку, кристаллизацию формы, подчиняясь генетически заложенному в детях чувству ритма, речевой одаренности, потребности в игре и словотворчестве. Перед нами сложный творческий процесс, участники которого – дети – сотворцы созданного ранее взрослыми. Именно поэтому мы считаем проблематичным провести четкую границу между самостоятельным творчеством детей и произведениями (явлениями) традиционной культуры, усвоенными ими.

Вернемся к одному из доминирующих контекстов функционирования детского фольклора – игре. Игровой характер, игровая природа – его основополагающий признак. В теории Л. Выготского категории «детство» и «игра» взаимосвязаны, неразделимы [Выготский, Лурия 1993]. Вся бытовая жизнь ребенка – игра, она его жизнестояние, орудие и инструмент вхождения в мир, способ его познания и освоения. Ребенок – изначально «человек играющий» (И. Хейзинга). Именно так (с подзаголовком «По материалам русского крестьянского быта») должна была называться задуманная работа безвременно ушедшей из жизни Ларисы Ивлевой, основателя этнотеатроведения, в чьей монографии «Дотеатрально-игровой язык русского фольклора» содержится обстоятельный обзор и анализ существующих в разных науках концепций и определений игры [Ивлева 1998]. Исходя из этого постулата («человек

играющий»), мы не делим детский фольклор на игровой, бытовой, потешный, календарный и сатирическую лирику (классификация Г.С. Виноградова.) Специфически проявляется игровое начало в поэзии пестования. «Игровым» является и календарный в виде детских закличек и приговорок, которые – «игра в чистом виде» (П.С. Богатырев). Игровым по своей природе является весь детский фольклор. Деление на «игровой» и «потешный» искусственно. Семантически это, по сути дела, одно и то же: играть, по Далю, «забавляться, проводить время потехой, заниматься чем-то для забавы, от скуки». Как игровой, бытует и сатирический детский фольклор. Обособив «сатирическую лирику», поставив ее вне игры, Г.С. Виноградов противоречит себе. Наблюдая, как рождаются дразнилки и передразнивания, он писал: «...шаловливые ребятишки *потешаются* (курсив мой. – С. Л.) и друг над дружкой и над взрослыми... *ради одной только словесной забавы...* Известно, что ссора у детей – дело почти повседневное. Достаточно возникнуть *недоразумению в игре*, чтобы одна группа открыла действия против другой...» [Виноградов 1925, с. 5, 7]. Сатирическую лирику мы рассматриваем как явление игрового речевого поведения детей, как игровое словотворчество, игру в рифмы.

Наше изучение разных жанров детского фольклора свидетельствует: весь детский фольклор – игровой по преимуществу. Игровое начало непреложно присутствует в материнском фольклоре, игровыми являются жанры и виды традиционного фольклора.

В связи с проблемой игры в наших разысканиях и осмыслении возник еще один контекст функционирования детского фольклора. До недавнего времени основой для изучения детских игр служили только фольклорно-этнографические сборники и материалы, полевые записи. Однако выяснилось, что в «секретном мире детей» есть игры, которые не исполняются (разыгрываются) публично, а напротив, бытуют в величайшей тайне, тщательно скрываются от взрослых (так же, как и детские «тайные» языки). И поскольку «играются» они тайно, то не могут быть записаны фольклористами и этнографами. Как правило, они воссоздаются ретроспективно самими игравшими, ставшими взрослыми, в воспоминаниях, автобиографических повестях, письмах, дневниках, самозаписях по памяти, собственно детской литературой. К таким играм относится игра в страну-мечту, своеобразная детская утопия. Игры в страну-мечту, детские игровые утопии, вымышленные страны изучались нами на протяжении многих лет, им посвящен целый ряд работ³³ [Лойтер 1999; Лойтер 2001, с. 134–173;

³³ Лойтер С.М. Игра в страну-мечту как явление детского фольклора // Школьный быт и фольклор. Ч. 1. С. 65–75; Она же. Детские утопии,

Лойтер 2006; Лойтер 2007; Лойтер 2015; Лойтер 2019]. И теперь детская игра в страну, детская игровая утопия заняла свое место в фольклористике и этнографии детства как особый тип импровизационной символической игры, существенно отличающейся от традиционных, уходящих в обрядовую жизнь детских игр. Они обратили на себя внимание научного сообщества, утвердились в науке. Игры в страну стали предметом изучения.

Нередки случаи, когда литература оказывается включенной в сферу фольклора. Это обусловлено особенностями функционирования, при которых ребенок – носитель фольклора – является одновременно читателем литературных текстов. Многочисленные примеры фольклоризации литературы, когда части стихотворения или отдельные строчки известных детских поэтов превращаются в считалку или в песенку³⁴. Л.К. Чуковская, наблюдавшая бытование сказок К.И. Чуковского, писала: «Каждая из собственных сказок Чуковского, рождавшаяся заново вместе с каждым новым поколением детей, превращалась в фольклор, рассыпавшийся на прибаутки, пословицы и поговорки»³⁵. Широкую популярность в детских анекдотах и песенках-переделках обрели герои книг – Незнайка, Винни-Пух, Чебурашка и др. В самом процессе бытования происходит своеобразное «перетекание» литературы в фольклор и наоборот.

Таким образом, специфика детского фольклора обнаруживает себя в свете народной традиционной культуры и общей культуры детства, в свете народной педагогики и «материнской школы», теории и культуры детства, детской психологии теории общения и коммуникативного поведения, теории игры как одного из универсальных понятий антропологии, истории и культуры, в «зеркале» автобиографической, мемуарной литературы и детской художественной литературы.

или Игра в страну-мечту как явление детского фольклора // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных расказов. С. 605–617.

³⁴ Например: Дама сдавала в багаж / Диван, чемодан, саквояж, / Корзину, картину, картонку / И маленькую собачонку. / Выбирай поскорей, / Не задерживай добрых и честных людей (Русский детский фольклор Карелии / <сост., подгот. текстов, вступ. ст., предисл. к разделам и коммент. С.М. Лойтер>. Петрозаводск: Карелия, 1991. № 888. С. 204).

³⁵ Чуковская Л.К. Сочинения: В 2 т. <Т. 2>: Процесс исключения: Публицистика. Отрывки из дневника. Стихотворения. Письма. М.: Гудьял-Пресс, 2000. С. 49–50.

Литература

- Алексеевский 2006 – *Алексеевский М.Д.* Телефонные розыгрыши как жанр детского фольклора // Детский фольклор и культура детства: материалы конференции «XIII Виноградовские чтения» (31 июня – 4 июля 2003 г.) / ред.-сост. Е.В. Кулешов, М.Л. Лурье. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 136–157.
- Алексеевский 2010 – *Алексеевский М.Д.* Детские и взрослые телефонные розыгрыши (1910–2000-е гг.) // Детский фольклор в контексте взрослой культуры: материалы научной конференции «XIV Виноградовские чтения» / под ред. М.Л. Лурье, И.А. Сергиенко. СПб.: СПбГУКИ, 2010. С. 71–95.
- Арьес 1999 – *Арьес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с фр. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 416 с.
- Байбурин 2010 – *Байбурин А.К.* Некоторые общие соображения о фольклоре и фольклористике // От конгресса к конгрессу: навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. материалов / сост. В.Е. Добровольская, А.С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 43–62.
- Белоусов 1995 – *Белоусов А.Ф.* Воспоминания Игоря Мальского: «Кривое зеркало действительности»: к вопросу о происхождении «саdistских стишков» // Лотмановский сборник. Т. 1 / Ред.-сост. Е.В. Пермяков. М.: ИЦ Гарант, 1995. С. 681–691.
- Белоусов 1996 – *Белоусов А.Ф.* Возникновение «саdistских стишков»: предыстория фольклорного жанра // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2 / сост. И.Е. Герасимова. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1996. С. 87–90.
- Богатырев, Якобсон 1971 – *Богатырев П.Г., Якобсон Р.О.* Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
- Борисов 2000 – *Борисов С.Б.* Культурантропология девичества. Шадринск: Шадринский государственный педагогический ин-т, 2000. 87 с.
- Виноградов 1925 – *Виноградов Г.С.* Детская сатирическая лирика. Иркутск: Восточно-Сибирское отд-ние Русского географического об-ва, 1925. 44 с.
- Виноградов 1978 – *Виноградов Г.С.* Детский фольклор / Публ. А.Н. Мартыновой // Из истории русской фольклористики / отв. ред. А.А. Горелов. Л.: Наука, 1978. С. 158–188.
- Виноградов 1998 – *Виноградов Г.С.* Страна детей: избранные труды по этнографии детства. СПб.: Историческое наследие, 1998. 547 с.
- Виноградов 1999 – *Виноградов Г.С.* Сказка как источник детского поэтического творчества // Из истории русской фольклористики. СПб.: Анатолия, 1999. С. 258–270.

- Власкина 2000 – *Власкина Т.Ю.* Детские текстографические загадки // Живая старина. 2000. № 4. С. 28–30.
- Выготский. Лурия 1993 – *Выготский Л.С., Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-пресс, 1993. 221 с.
- Гречина, Осорина 1981 – *Гречина О.Н., Осорина М.В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор: Материалы и исследования. Вып. 20 / под ред. А.А. Горелова. Л.: Наука, 1981. С. 96–106.
- Детский фольклор в контексте... 2010 – Детский фольклор в контексте взрослой литературы: материалы научной конференции «XIV Виноградовские чтения» (Санкт-Петербург, 17–18 декабря 2006 г. / под ред. М.Л. Лурье, И.А. Сергиенко. СПб.: СПбГУКИ, 2010. 237 с.
- Детский фольклор и культура... 2006 – Детский фольклор и культура детства: материалы научной конференции «XIII Виноградовские чтения» (Санкт-Петербург, 30 июня – 4 июля 2003 г.) / ред.-сост. Е.В. Кулешов, М.Л. Лурье. СПб.: СПбГУКИ, 2006. 272 с.
- Иванова 2009 – *Иванова Т.Г.* История русской фольклористики XX в.: 1900 – первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 799 с.
- Ивлева 1998 – *Ивлева Л.М.* Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 194 с.
- Калашникова 2004 – *Калашникова М.В.* Современный альбом: типология, поэтика, функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 25 с.
- Кон 1988 – *Кон И.С.* Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. 269 с.
- Левинтон 1988 – *Левинтон Г.А.* К вопросу о «малых» фольклорных жанрах: их функции, их связь с ритуалом // Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора: тезисы и предварительные материалы к симпозиуму / редкол.: В.В. Иванов и др.]. М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1988. Ч. 1. С. 148–152.
- Левинтон 1998 – *Левинтон Г.А.* Замечания о жанровом пространстве русского фольклора // Судьбы традиционной культуры: сб. статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой / ред.-сост. В.Д. Кен. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 56–71.
- Лойтер 1999 – *Лойтер С.М.* Феномен детской субкультуры. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1999. 44 с.
- Лойтер 2001 – *Лойтер С.М.* Русский детский фольклор и детская мифология: исследование и тексты. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2001. 293 с.
- Лойтер 2006 – *Лойтер С.М.* Еще раз о детской игре в страну // Фольклор, постфольклор, быт, литература: сб. статей к 60-летию А.Ф. Белоусова / редкол.: А.К. Байбурин и др. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 59–64.
- Лойтер 2007 – *Лойтер С.М.* Древнегреческие истоки русских детских игровых утопий первой трети XX в. // Россия и Греция: диалог культур / под ред. Л.П. Соколовой. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 338–343.

- Лойтер 2015 – *Лойтер С.М.* В пространстве В.Я. Проппа (возвращаясь к детским Швамбраниям как явлениям фольклора // Ученые записки Петрозаводского государственного университета: Филологические науки. 2015. № 5 (150). С. 82–86.
- Лойтер 2019 – *Лойтер С.М.* И снова: Игры в страну-мечту, или Детские утопии и их северные архетипические истоки // Рябининские чтения – 2019: Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / отв. ред. Т.Г. Иванова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2019. С. 412–414.
- Лурье 2006 – *Лурье М.Л.* Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2006. № 6. С. 287–309.
- Мелетинский 1976 – *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока)
- Мид 1988 – *Мид М.* Культура и мир детства: избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с. (Этнографическая библиотека)
- Неелов 1996 – *Неелов Е.М.* Черный юмор «садистских стишков»: детский бунт крошечного мира // Мир детства и традиционная культура: сб. науч. трудов и материалов / сост. И.Е. Герасимова. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1996. С. 100–104.
- Неклюдов 2001 – *Неклюдов С.Ю.* От составителя // «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С.Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 3–5. (Научные доклады; № 129)
- Неклюдов 2010 – *Неклюдов С.Ю.* Фольклор и современность: итоги XX века // От конгресса к конгрессу: навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. материалов / сост. В.Е. Добровольская, А.С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 30–42.
- Осорина 1983 – *Осорина М.В.* Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (К проблеме этнографии детства) // Советская этнография. 1983. № 3. С. 34–45.
- Осорина 1996 – *Осорина М.В.* Детская субкультура // Художественная жизнь современного общества: В 4 т. Т. 1: Субкультуры и этносы в художественной жизни / отв. ред. К.Б. Соколов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 105–117.
- Осорина 1999 – *Осорина М.В.* Секретный мир детства в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 1999. 288 с.
- Пиаже 1994 – *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-пресс, 1994. 526 с. (Психология: классические труды)
- Пропп 1976 – *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. 325 с.

- Путилов 2003 – *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура; In memoriam. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 457 с. (Ethnographica Petropolitana)
- Ранние формы... 1972 – Ранние формы искусства: сб. статей / отв. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Искусство, 1972. 479 с.
- Сальникова 2007 – *Сальникова А.А.* Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский государственный ун-т, 2007. 256 с.
- Скворцов 2009 – *Скворцов А.Э.* Из принцев в нищие: о генезисе формы русских садистских стихов // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 209–233.
- Топоров 1974 – *Топоров В.Н.* К проблемам жанров в фольклоре // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. I (5) / под ред. Ю.М. Лотмана. Тарту: Тартуский государственный ун-т, 1974. С. 5–16.
- Топоров 1998 – *Топоров В.Н.* Детская игра «в ножички» и ее мифоритуальные истоки // Слово и культура: памяти Никиты Ильича Толстого: В 2 т. / редкол.: Т.А. Агапкина, А.Ф. Журавлев, С.М. Толстая. М.: Индрик, 1998. Т. 2. С. 242–262.
- Фельдштейн 1998 – *Фельдштейн Д.И.* Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 3–20.
- Фольклор... 1977 – Фольклор: Поэтическая система: сб. статей / отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. М.: Наука, 1977. 343 с.
- Чередникова 1995а – *Чередникова М.П.* «Маленький мальчик» в контексте нового мифа // Мир детства и традиционная культура: сб. науч. трудов и материалов / сост. С.Г. Айвазян. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1995. С. 60–72.
- Чередникова 1995б – *Чередникова М.П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск: Лаборатория культурологии, 1995. 237 с.
- Чистов 1975 – *Чистов К.В.* Специфика фольклора в свете теории информации // Типологические исследования по фольклору: сб. статей памяти В.Я. Проппа / сост. Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 26–43.
- Чистов 1986 – *Чистов К.В.* Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986. 303 с.
- Эльконин 1989 – *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 554 с. (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Академии педагогических наук СССР)
- Эрикссон 1996 – *Эрикссон Э.* Детство и общество / пер. и науч. ред. А.А. Алексеева. СПб.: Психологический центр «Ленато»: Балашиха: Фонд «Университетская книга», 1996. 589 с. (Библиотека зарубежной психологии)

References

- Alekseevskii, M.D. (2006), "Telephone pranks as a genre of children's folklore", in Kuleshov, E.V. and Lurie, M.L., comps., eds., *Detskii fol'klor i kul'tura detstva: materialy konferentsii «XIII Vinogradovskie chteniya» (31 iyunya – 4 iyulya 2003 g.)* [Children's folklore and the culture of childhood: Proceedings of the 13th Vinogradov Conference (31 June – 4 July 2003)], SPbGUKI, Saint Petersburg, Russia, pp. 136–157.
- Alekseevskii, M.D. (2010), "Children's and adult telephone pranks (1910s–2000s)", in: Lurie, M.L. and Sergienko, I.A., eds., *Detskii fol'klor v kontekste vzrosloi kul'tury: materialy nauchnoi konferentsii «XIV Vinogradovskie chteniya»* [Children's folklore in the context of adult culture: Proceedings of the 14th Vinogradov Scientific Conference], SPbGUKI, Saint Petersburg, Russia, pp. 71–95.
- Aries, F. (1999), *Rebenok i semeinaya zhizn' pri starom poryadke* [The child and family life under the old regime], Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Ekaterinburg, Russia.
- Balandin, A.I. and Gatsak, V.M., eds. (1977), *Fol'klor: Poehticheskaya Sistema: sbornik statei* [Folklore: Poetic system. Collected articles], Nauka, Moscow, USSR.
- Bayburin, A.K. (2010), "Some general considerations about folklore and folklore studies", in Dobrovol'skaya, V.E. and Kargin, A.S., comps., *Ot kongressa k kongressu: navstrechu Vtoromu Vserossiiskomu kongressu fol'kloristov: sbornik materialov* [From congress to congress. Towards the 2nd All-Russian Congress of Folklorists], Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 43–62.
- Belousov, A.F. (1995), "Memories of Igor Malsky: 'A crooked mirror of reality': On the origin of 'sadistic rhymes' ", in Permyakov, E.V., ed., comp., *Lotmanovskii sbornik* [Lotman's collection], vol. 1, Garant, Moscow, Russia, pp. 681–691.
- Belousov, A.F. (1996), "The emergence of 'sadistic rhymes': the prehistory of the folklore genre", in Gerasimova, I.E., comp., *Mir detstva i traditsionnaya kul'tura* [The world of childhood and traditional culture], iss. 2, Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 87–90.
- Bogatyrev, P.G., and Yakobson, R.O. (1971), "Folklore as a special form of creativity", in Bogatyrev, P.G., *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [Questions of the theory of folk art], Iskusstvo, Moscow, USSR, pp. 369–383.
- Borisov, S.B. (2000), *Kul'turanthropologiya devichestva* [Cultural anthropology of girlhood], Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, Shadrinsk, Russia.
- Cherednikova, M.P. (1995), "'Little boy' in the context of a new myth", in Aivazyan, S.G., comp., *Mir detstva i traditsionnaya kul'tura: sbornik*

- nauchnykh trudov i materialov* [The world of childhood and traditional culture. Collected scientific papers and materials], Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 60–72.
- Cherednikova, M.P. (1995), *Sovremennaya russkaya detskaya mifologiya v kontekste faktov traditsionnoi kul'tury i detskoj psikhologii* [Contemporary Russian children's mythology in the context of traditional culture and child psychology], Laboratoriya kul'turologii, Ulyanovsk, Russia.
- Chistov, K.V. (1975), "Specificity of folklore in light of information theory", in Meletinskii, E.M. and Neklyudov, S.Yu., comps., *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: sbornik statei pamyati V.Ya. Proppa* [Typological studies in folklore. Collected articles in memory of V.Ya. Propp], Nauka, Moscow, USSR, pp. 26–43.
- Chistov, K.V. (1986), *Narodnye traditsii i fol'klor: ocherki teorii* [Folk traditions and folklore. Essays on theory], Nauka. Leningradskoe otделение, Leningrad, USSR.
- Elkonin, D.B. (1989), *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works], Pedagogika, Moscow, USSR. (*Trudy deistvitel'nykh chlenov i chlenov-korrespondentov Akademii pedagogicheskikh nauk SSSR*)
- Erikson, E. (1996), *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society], Psikhologicheskii tsentr «Lenato», Saint Petersburg, Fond «Universitetskaya kniga», Balashikha, Russia. (*Biblioteka zarubezhnoi psikhologii*)
- Feldstein, D.I. (1998), "Childhood as a socio-psychological phenomenon and a special state of development", *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 3–20.
- Grechina, O.N. and Osorina, M.V. (1981), "Contemporary folklore prose of children", in Gorelov, A.A., ed., *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniya* [Russian folklore: Materials and research], iss. 20, Nauka, Leningrad, USSR, pp. 96–106.
- Ivanova, T.G. (2009), *Istoriya russkoi fol'kloristiki KHKH v.: 1900 – pervaya polovina 1941 g.* [The history of Russian folkloristics of the 20th century: 1900 – first half of 1941], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.
- Ivleva, L.M. (1998), *Doteatral'no-igrovoi yazyk russkogo fol'klora* [Pre-theatrical and play language of Russian folklore], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.
- Kalashnikova, M.V. (2004), "Modern handwritten album: typology, poetics, functions", Abstract of Ph.D. dissertation (History), Tver', Russia.
- Kon, I.S. (1988), *Rebenok i obshchestvo: istoriko-etnograficheskaya perspektiva* [Child and society: Historical and ethnographic perspective], Nauka, Moscow, USSR.
- Kuleshov, E.V. and Lurie, M.L., eds., comps. (2006), *Detskij fol'klor i kul'tura detstva: materialy nauchnoj konferenczii "XIII Vinogradovskie chteniya"* [Children's folklore and the culture of childhood: materials of the scientific conference "XIII Vinogradov Readings"], SPbGUKI, St. Petersburg, Russia.

- Levinton, G.A. (1988), "On the issue of 'minor' folklore genres: their functions, their connection with ritual", in Ivanov, V.V. et al., eds., *Etnolingvistika teksta: Semiotika malykh form fol'klora: tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu* [Ethnolinguistics of the text. Small forms of folklore semiotics: theses and preliminary materials for the symposium], part 1, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki, Moscow, USSR, pp. 148–152.
- Levinton, G.A. (1998), "Notes on the genre space of Russian folklore", in Ken, V.D., ed., comp., *Sud'by traditsionnoi kul'tury: sb. statei i materialov pamyati Larisy Ivlevoy* [The fates of traditional culture: Collected articles and materials in memory of Larisa Ivleva], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia, pp. 56–71.
- Loyter, S.M. (1999), *Fenomen detskoj subkul'tury* [The phenomenon of children's subculture], Izdatel'stvo KGPU, Petrozavodsk, Russia.
- Loyter, S.M. (2001), *Russkii detskii fol'klor i detskaya mifologiya: issledovanie i teksty*. [Russian children's folklore and children's mythology. Research and texts], Izdatel'stvo KGPU, Petrozavodsk, Russia.
- Loyter, S.M. (2006), "Once again about the children's game of country", in Baiburin, A.K. et al., eds., *Fol'klor, postfol'klor, byt, literatura: sbornik statei k 60-letiyu A.F. Belousova* [Folklore, post-folklore, everyday life, literature: collected articles for the 60th anniversary of A.F. Belousov], SPbGUKI, Saint Petersburg, Russia, pp. 59–64.
- Loyter, S.M. (2007), "Ancient Greek sources of Russian children's play utopias of the first third of the 20th century", in Sokolova, L.P., ed., *Rossiya i Gretsia: dialog kul'tur* [Russia and Greece: dialogue of cultures], Izdatel'stvo PetrGU, Petrozavodsk, Russia, pp. 338–343.
- Loyter, S.M. (2015), "In the space of V.Ya. Propp (returning to children's Shvambrania as a phenomenon of folklore)", *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologicheskie nauki*, vol. 150, no. 5, pp. 82–86.
- Loyter, S.M. (2019), "And again: Games in a dream country, or Children's utopias and their Northern archetypal origins", in Ivanova, T.G., ed., *Ryabininskie chteniya – 2019: Materialy VIII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii traditsionnoi kul'tury Russkogo Severa* [Ryabinin Conference – 2019. Proceedings of the 8th Conference on the Study and Actualization of the Traditional Culture of the Russian North], Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, Petrozavodsk, Russia, pp. 412–414.
- Lurie, M.L. (2006), "Sadistic rhyme in the context of urban folklore tradition: children's and adults', general and specific", *Antropologicheskii forum*, no. 6, pp. 287–309.
- Lurie, M.L. and Sergienko, I.A., eds. (2010), *Detskii fol'klor v kontekste vzrosloi literatury: materialy nauchnoi konferentsii «XIV Vinogradovskie chteniya» (Sankt-Peterburg, 17–18 dekabrya 2006 g.* [Children's folklore in the context of adult literature: Proceedings of the 14th Vinogradov Scientific Conference], SPbGUKI, Saint Petersburg, Russia.

- Mead, M. (1988), *Kul'tura i mir detstva: izbrannye proizvedeniya* [Culture and the world of childhood: Selected works], Nauka, Moscow, USSR. (*Etnograficheskaya biblioteka*)
- Meletinskii, E.M., ed. (1972), *Rannie formy iskusstva: sbornik statei* [Early forms of art. Collected articles], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Meletinskii, E.M. (1976), *Poetika mifa* [Poetics of myth], Nauka, Moscow, USSR. (*Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka*)
- Neelov, E.M. (1996), "Black humor of 'sadistic rhymes': children's rebellion in the pitch-black world", in Gerasimova, I.E., comp., *Mir detstva i traditsionnaya kul'tura: sb. nauch. trudov i materialov* [The world of childhood and traditional culture. Collected scientific papers and materials], Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 100–104.
- Neklyudov, S.Yu., comp. (1972), *Rannie formy iskusstva* [Early Forms of Art], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Neklyudov, S.Yu. (2001), "From the compiler", in Neklyudov, S.Yu., comp., *"Naivnaya literatura": issledovaniya i teksty* ["Naive literature": research and texts], Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 3–5. (*Nauchnye doklady*; no. 129)
- Neklyudov, S.Yu. (2010), "Folklore and modernity: results of the 20th century", in Dobrovol'skaya, V.E. and Kargin, A.S., comps., *Ot kongressa k kongressu: navstrechu Vtoromu Vserossiiskomu kongressu fol'kloristov: sbornik materialov* [From congress to congress. Towards the 2nd All-Russian Congress of Folklorists], Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 30–42.
- Osorina, M.V. (1983), "Contemporary children's folklore as a subject of interdisciplinary research (On the problem of childhood ethnography)", *Sovetskaya etnografiya*, no. 3, pp. 34–45.
- Osorina, M.V. (1996), "Children's subculture", in Sokolov, K.B., ed., *Khudozhestvennaya zhizn' sovremennogo obshchestva. T. 1: Subkul'tury i etnosy v khudozhestvennoi zhizni* [Artistic life of modern society, vol. 1: Subcultures and ethnic groups in artistic life], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia, pp. 105–117.
- Osorina, M.V. (1999), *Sekretnyi mir detstva v prostranstve mira vzroslykh* [The secret world of childhood in the space of the adult world], Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Piaget, J. (1994), *Rech' i myshlenie rebenka* [Speech and thinking of the child], Pedagogika-press, Moscow, Russia. (*Psikhologiya: klassicheskie trudy*)
- Propp, V.Ya. (1976), *Fol'klor i deistvitel'nost': izbrannye stat'i* [Folklore and reality. Selected articles], Nauka, Moscow, USSR.
- Putilov, B.N. (2003), *Fol'klor i narodnaya kul'tura; In memoriam* [Folklore and folk culture; In memoriam], Peterburgskoe vostokovedenie, Saint Petersburg, Russia.

- Sal'nikova, A.A. (2007), *Rossiiskoe detstvo v XX veke: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya* [Russian childhood in the 20th century: History, theory, and research practice], Kazanskii gosudarstvennyi universitet, Kazan, Russia.
- Skvortsov, A.E. (2009), "From princes to paupers: on the genesis of the form of Russian sadistic poems", *Voprosy literatury*, no. 3, pp. 209–233.
- Toporov, V.N. (1974), "On the problems of genres in folklore", in Lotman, Yu.M., ed., *Materialy Vsesoyuznogo simpoziuma po vtorichnym modeliruyushchim sistemam* [Proceedings of the All-Union Symposium on Secondary Modeling Systems], vol. 5, no. 1, Tartuskii gosudarstvennyi universitet, Tartu, USSR, pp. 5–16.
- Toporov, V.N. (1998), "Children's game 'knives' and its mythological and ritual origins", in Agapkina, T.A., Zhuravlev, A.F. and Tolstaya, S.M., eds., *Slovo i kul'tura: pamyati Nikity Il'icha Tolstogo* [Word and culture: in memory of Nikita Ilyich Tolstoy], vol. 2, Indrik, Moscow, Russia, pp. 242–262.
- Vinogradov, G.S. (1925), *Detskaya satiricheskaya lirika* [Children's satirical lyrics], Vostochno-Sibirskoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshchestva, Irkutsk, USSR.
- Vinogradov, G.S. (1978), "Children's folklore", in Gorelov, A.A., ed., *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [From the history of Russian folklore], Nauka, Leningrad, USSR, pp. 158–188.
- Vinogradov, G.S. (1998), *Strana detei: izbrannye trudy po etnografii detstva* [Country of children: Selected works on the ethnography of childhood], Istoricheskoe nasledie, Saint Petersburg, Russia.
- Vinogradov, G.S. (1999), "Fairy tale as a source of children's poetic creativity", in *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [From the history of Russian folklore studies], Anatoliya, Saint Petersburg, Russia, pp. 258–270.
- Vlaskina, T.Yu. (2000), "Children's textographic riddles", *Zhivaya starina*, no. 4, pp. 28–30.
- Vygotsky, L.S. and Luriya, A.R. (1993), *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok* [Studies in the history of behavior: Monkey. Primitive. Child], Pedagogika-press, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Софья М. Лойтер, доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь, Петрозаводск, Россия; sofia5@sampo.ru

ORCID ID: 0009-0004-4548-3277

Information about the author

Sofia M. Loyter, Dr. of Sci. (Philology), professor, independent researcher, Petrozavodsk, Russia; sofia5@sampo.ru

ORCID ID: 0009-0004-4548-3277